

- Да, Ваше Величество! – Спикер поднялся со своего места и прошел в центр Сената, остановившись, Куран обернулся к Императору и развел руки в сторону – Я, Куран Надьен, представитель Его Высочества Герцога Райна Надьена, моего горячо любимого брата, объявляю от его имени войну Герцогу Мадье Романскому!

Тишина. Никто не осмеливался сказать и слова. Люди из левой части, подразнивающие сенаторов правого крыла нервно сглотнули, в то время как аристократы расплылись в улыбке, осматривая высокомерно идиотов, посмеявшихся глумиться над благородными мужами.

- Что за дерз...

Император поднял руку, осекая своего главного рыцаря, Мадье Романского.

- Причина? – просверливая взглядом Спикера, спросил Августин.

- Попытка захвата власти рыцарями Главы рыцарского ордена Герцога Мадье Романского города Форст, находящемся в полном подчинении Герцогства Надьен! – Куран развернулся к левой стороне Сената – Давеча, мне в спешке пришел сокол от моего брата, зверь настолько был загнан, что умер, доставив послание.

Начались перешептывания. Заговоренные соколы были не дешевыми. Загнать сокола ради одного единственного письма. Это должно быть очень срочное сообщение.

- Рыцари, без какого-либо разрешения от законного правителя земель вышли из своих казарм и напали на отряд наемников, обеспечивающих безопасность в городе Фосрт!

- Наемников? – Мадье облегченно выдохнул.

Первое, он знал о ком идет речь. О, предположительно, Ведьме города Форст, за которой он наблюдал последние несколько месяцев. Второе, такие случаи уже рассматривались в Сенате. Рыцари, что-то не поделили с наемниками и вырезали целый отряд. Мадье просто должен заплатить компенсацию. Райн, объявляя войну, действует поспешно.

Но переведя взгляд на Императора, он мог видеть его нахмуренный лоб. Что-то рыцарь упускал в выстроенной логической цепочке. Что-то, очень сильно беспокоящее Императора. Августин не мог задать этот вопрос, так как это будет публичное объявление его заинтересованности. Тогда только один человек сейчас мог это сделать.

- Если вопрос в отряде наемников, то я могу выплатить компенсацию моему другу Герцогу Райну – Мадье поднялся со стула и прошел к Курану, встав в метре от Спикера – Право дело, Господа!

Рыцарь обратился к сидящим сенаторам.

- Мой друг, явно что-то не правильно понял! Я не отдавал приказа захватить Фосрт и тем более, никто из моих братьев не был бы столь глуп, чтобы сделать что-то подобное! Просто парни поссорились меж собой, может выпивку не поделили или девку, вот и подрались!

По залу разнеслись смешки со стороны рыцарей в сенате, однако, остальные выжидающе смотрели на Спикера.

- Неужели Герцог Романский? – обратился к сопернику Куран – Чем же вы можете опровергнуть тот факт, что ваши люди пытались свергнуть моего брата?

- Тем, что он пишет вам письма! - сначала робкие смешки слышались со стороны левого крыла, а позже сторонники Императора разразились громогласным хохотом. - Уж поверьте, если Герцог Надьен смог написать вам, то он явно в добром здравии! И более того, мы можем выслушать показания моих людей из Форста, чтобы подтвердить, что это не более чем рядовая стычка меж заскучавшими солдатами.

Ухмыльнувшись, Мадье бросил вызывающий взгляд в сторону Курана.

- Не получится, Герцог Романский - смешки стихли, после уверенных слов Спикера - Все рыцари Города Форст были убиты в противостоянии с наемниками и солдатами моего брата.

Атмосфера в зале Сената стала тяжелой. Будь перед ними кто-то из мелкой аристократии, да даже из средней, ни один бы человек не поверил такому глупому утверждению. Однако перед сенаторами стоял Спикер Сената, уважаемый всеми Куран, а слова, произносимые им, были от его брата, героя войны, Герцога Надьена. Эти слова имели вес.

- Не смешите меня - огрызнулся Мадье, сжигая Курана взглядом.

- А какие шутки, Герцог? - Спикер поднял голову, вызывающе смотря на противника - Ваши люди напали на наемников, ожидая быстро разобраться с ними, а после, намереваясь вырезать малочисленный гарнизон Форста и убить моего брата.

Спикер повернулся к сенату лицом.

- Год назад, случилось немыслимое! Мятеж против моего брата, все вы слышали эту историю и отвратительный поступок Гвардий лейтенанта Гарда!

Сенаторы кивнули несколько раз, соглашаясь со словами Спикера.

- После, мой брат старался восстановить гарнизон, но людей было недостаточно, а зима выдалась снежной. Поэтому им было принято решение прибегнуть к услуге наемников и не зря! Что случилось бы с моим дорогим родственником, с моей родной кровью, не защити его солдаты от загробастых лап Герцога Мадье! Мало тебе было земель Барона Лагиза, ты покусился и на земли Надьен?!

Обвинение в сторону Главы рыцарского ордена были выдвинуты. Сенат снова разделился. На этот раз большинство недобро посматривало на Рыцаря. Мадье молча злобно смотрел на Курана.

«Мои братья погибли?!» - в голове не укладывалась у Рыцаря - «Это невозможно! Какая-то уловка! Восемь сотен не могли быть убиты этой стаей лурийских варваров. Что теперь делать...»

- Так скажите мне, уважаемый Герцог, была ли причина у ваших людей для нападения на наемников моего брата, кроме как захват власти?

«Такого еще не было» - Мадье мельком стрельнул взглядом в сторону мрачного Императора, держащим руки в замке и закрывающий ими же лицо - «Может... Это слабый аргумент, но большего у меня нет!»

- Мои рыцари напали на след ведьмы в Форсте.

Сенат зашумел. Ведьмы. Двести лет в зале Сената не упоминались эти богомерзкие создания.

- Это предводительница наемников, известная под именем Лисан, она причастна к смерти моего рыцаря Роана и Магистра ордена Истины Копта. Если ваши слова правдивы, то смерть рыцарей нельзя объяснить никак, кроме ведьмовства!

- Как удобно – Сенат притих, услышав слова Спикера – Ведьма! Двести лет ничего о них не было слышно и вот тебе, появились на юге в Лурии! Не напомните мне, многоуважаемые сенаторы, где обитали ведьмы в давние времена?

- На севере!

- На моих землях, в северо-востоке был ковен! Мой предок воевал с ними!

Раздались ответы со стороны аристократов.

- А цвет волос ведьм, кто-нибудь помнит?

- Черный!

- Словно смола! Чернее моих, раз в десять! – уже кричали разозленные благородные мужи.

- А у этой дамы они рыжие, словно огонь – Куран повернулся в сторону Мадье – Это, конечно, удивительно, что женщина управляет наемниками и, что мой брат решил работать с лурийкой, однако, это не доказывает то, что она ведьма! Более того!

Спикер повернулся в сторону представителей Ордена истины.

- Охотой и поимкой ведьм занимаются Магистры Ордена Истины – на этот очевидный факт, представители магов легко кивнули – Не рыцарский орден! Даже не армия Его Величества! А только Магистры! Как вы посмел взять на себя священную роль, древнего ордена?! Это не более чем отговорки!

Спикер говорил уверенно, обращаясь к каждому сектору Сената, даже сторонники Мадье, начали сомневаться в нем.

- Уважаемые сенаторы, друзья! Давайте вспомним события произошедшие год назад в городе Форсте! Магистр Копт единственный член Ордена Истины в городе, погиб! Епископ города Форст, единственный священник, который только начал строительство церкви, погиб! И один единственный рыцарь, Роан, погиб! Один! Из восьми сотен! Почему так случилось? Почему рыцари не помогли моему брату усмирить мятеж?

*Шурх

Спикер достал из-за пазухи свиток и поднял его вверх, над своей головой.

- Мы уже с вами рассматривали этот случай! Рыцарь Роан, признался, что планировал мятеж против Герцога Надьен! Тогда мой брат, великодушно простил его, учитывая заслуги при подавлении восстания и попытке защитить Магистра Ордена Истины! Но, может, кто-то другой не простил!

*Вух

Рука со свитком опустилась вниз и указала на Герцога Мадье. Взгляды сенаторов вцепились в рыцаря.

- Роан признался в заговоре, но Мадье не знал, как много тот рассказал моему брату! На допросе присутствовал Епископ! А потом Роан встретился со своим боевым товарищем, Магистром Коптом. Все мы знаем, что они были близкими друзьями! Не кажется ли вам странным, что все, кому Роан мог сказать лишнего, позже были убиты?

- Как ты смеешь, червь! - взревел Мадье - Как ты смеешь пятнать память моего брата рыцаря! Меня даже не было в городе, когда...

- Именно! - перебил Куран рыцаря - Вас не было в городе, когда случилось первое восстание, причем вы отбыли прямо перед ним! Вас не было в городе во время нападения рыцарского ордена на Форст, причем вы отбыли прямо перед ним! Что вы скрываете от уважаемого Сената Империи, Герцог? В чем еще вы повинны? А Барон Лагиз умер своей смертью?

Куран наступал на Мадье, указывая на Рыцаря свитком, и каждый раз приближался на шаг ближе.

- Признайтесь! Вы хотите больше власти! Вы хотите больше земель! И никто не встанет у могущественного Главы Рыцарского ордена на пути! Ведь так? Орден истины? Да для вас это не более чем игрушка! Церковь? Вы готовы попрасть законы нашего Бога Истины, ради своих интересов! Даже собственных рыцарей готовы пустить в расход, ради достижения своих эгоистичных желаний! - Куран уже легонько толкал пышущего Мадье, свернутым свитком - Вы отравили Лагиза? Вы убили Копта? Роан пытался защитить своего друга от вас, так и погиб? Отвечайте!

*Бах

Тело Спикера отшатнулось в сторону. Сделав несколько резких и неуверенных шагов назад, мужчина облокотился на стол, за которыми сидели взвинченные аристократы. Никто не мог поверить своим глазам. Драки в Сенате бывали, но не меж столь уважаемыми семьями как Надьен и Романские. Это заседание выходило за всякие рамки приличия.

Начался подниматься шум. Однако все затихли, когда Куран поднял руку вверх.

- Господа сенаторы - тихо произнес мужчина, но каждый в зале вслушивался в его слова - Прошу вас запомнить этот момент.

*Тьфу

Куран сплюнул. На багровом ковре была отчетливо видна ярко красная кровь, блестящая в лучах солнца.

- Первую кровь в этом противостоянии пролил Герцог Мадье - выпрямившись и поправив свой официальный костюм, Куран объявил - Как Спикер Имперского Сената, объявляю эту встречу завершённой.

Спикер поклонился Императору и тут же направился к выходу из зала Сената. Аристократы последовали за Кураном в полном составе, презрительно поглядывая в сторону ошарашенного рыцаря. Вся остальная часть Сената была в недоумении.

Мадье обернулся, пытаясь найти поддержки у Императора, однако трон уже пустовал. Августин принял поражение в этом противостоянии достойно, но еще не сдался, однако, статус Рыцаря, как основного оружия против аристократов, упал в глазах Императора. Теперь Августину нужно было что-то предпринять, чтобы ситуация в Лурии не обернулась еще

большим количеством привилегий для аристократов.

- Сначала дали Мадье принять наследство, а после объявили войну. Умно - Император мрачно улыбался - Еще и девушка во главе наемников... Может ли быть...

Августин помотал головой.

- Нет. Это не она, такого просто быть не может.

Решив что-то для себя, Император удалился решать возникшую проблему.

- Ай, АЙ! - Куран съехался на стуле, пока его помощник обрабатывал появляющийся синяк на лице - Райн! Сволочь! АЙ! Ты должен будешь мне отплатить за это в тройном размере!

- Как думаете, Ваше Высочество - спокойно говорил помощник, обрабатывая рану - Теперь люди не будут столь пристальны к захвату Романской крепости, после такого вопиющего поведения со стороны Герцога Романского?

- На это и был расчет. Ай, больно! Твою ж...

- Все это было ужасно рискованно, Ваше Высочество - устало вдохнув, констатировал помощник.

- Еще бы! - Куран убрал руку помощника и разложился в кресле - Честно слово, сначала я подумал, что брат просто сошел сума! Но, Романская Крепость...

- Тот, кто контролирует проход между Романскими крыльями, контролирует и всю Лурию - спокойно сказал помощник, убирая медицинские принадлежности в шкатулку.

- Именно - устало выдохнув, наклонился Куран вперед, уперев руки в колени - Все же, выбрать сторону брата было мудрым решением. Пускай он и не сдержан, но воевать умеет.

- С учетом захвата крепости... Рыцарский орден считайте, что уже проиграл - утвердительно сказал помощник - Ваш брат станет вторым человеком в Империи, по мощи сравнимым с самим Императором.

- Да - Куран злорадно улыбнулся - Нужно покопаться в старых архивах. Быть может, кто-то из наших предков был связан браком с имперской семьей?

<http://tl.rulate.ru/book/35489/1299879>